

«Реализация избирательных прав граждан в ходе выборов во Всероссийское Учредительное собрание» (доклад на заседании научного семинара НУГ 25 октября 2014 г.)

Реализация политических прав населения после свержения самодержавия отождествлялась прежде всего с выборами в Учредительное собрание. С выборами в Собрание связывались самые смелые идеи преобразований государственного устройства страны. Следует отметить, что идея о созыве Собрания высказывалась в Российской империи задолго до наступления фактических обстоятельств, способствовавших созыву данного органа. Поэтому прежде, чем освещать процесс разработки и проводить анализ Положения о выборах в Учредительное собрание, наделявшего население обширными избирательными правами, которые также будут подвергнуты анализу, необходимо проследить эволюцию представлений об Учредительном собрании, которые высказывались на протяжении пятидесяти пяти лет, предшествовавших созыву Собрания.

Идея созыва Учредительного собрания высказывалась задолго до появления действительных условий его фактического созыва представителями различных с точки зрения идеологии и задач организаций. Первым политическим деятелем, который выдвинул идею избрания Учредительного собрания, являлся революционер-народник П.Г. Заичневский. Он требовал в изданной в 1862 г. революционной прокламации «Молодая Россия» перехода всей власти «в руки национального... собрания»¹. При этом ни процесс избрания в данный орган, ни состав голосующего и избираемого населения не были им определены.

Как отмечает М.В. Вишняк, народники, к числу которых следует отнести М.А. Бакунина, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, не придерживались мнения о необходимости донесения до народа идей об изменении политической ситуации в Российской империи через Учредительное собрание². В силу чего идее созыва его не уделялось достаточного внимания. По прошествии времени после раскола организации «Земля и воля» народники изменили отношение к идее Учредительного собрания. Так, к примеру, в программе «Народной воли» указывалось, что необходимо «отнять власть у существующего правительства и передать ее Учредительному Собранию»³. Данную программу следует считать первым в Российской империи документом, в котором указывается на необходимость созыва Учредительного собрания после свержения самодержавия. При этом выборы предполагалось проводить по правилам, которые в итоге и были положены в основу Положения о выборах в Учредительное собрание: «народная воля была бы достаточно хорошо высказана и проведена Учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов»⁴.

¹ Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917 / сост. Антонов В.Ф. и др.; под ред. Тюкавкина В.Г. М., 1990. С. 118.

² Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. Париж, 1932. С. 34.

³ Литература социально-революционной партии «Народной воли». 1905. С. 163–164.

⁴ Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х гг. XIX в.: Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьба и гибель. М., 1912. С. 459.

Но идея Учредительного собрания была близка не только радикалам-народникам. Один из основателей кадетской партии И.И. Петрункевич, изложивший в брошюре «Ближайшие задачи земства» идеи демократических преобразований Российской империи, основанные на отстранении монарха без применения оружия и насилия, в воспоминаниях указывал на то, что «неспособность самодержавия честно выполнять принятые им перед народом обязательства и привела... к убеждению, что только Учредительное собрание может оберечь страну от таких обещаний, которые гораздо легче берутся назад, чем даются»⁵.

Следует отметить, что даже В.И. Ленин, который впоследствии прагматически рассматривал Собрание лишь в качестве одного из способов легитимации захвата власти, указывал в конце 1899 г. на то, что необходимо совершить мирный захват власти. После чего должен быть созван Земский собор⁶, который по сути своей был близок к Учредительному собранию в том смысле, в котором его понимали и народники и И.И. Петрункевич. За восемнадцать лет, прошедших со дня написания, воззрения Ленина претерпели существенные изменения.

Идея созыва Учредительного собрания после свержения самодержавия тем или иным путём применительно к Российской империи представляется нам идеей революционного социалистического толка в силу того, что именно социал-демократы впервые выдвинули данную идею как программную. В программе партии, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г., требование о свержении самодержавия неразрывно связано с необходимостью «созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом»⁷. Именно с созывом Учредительного собрания партия связывала начало проведения демократических реформ, которые бы способствовали трансформации Российской империи в государство республиканское, основанное на развитой системе местного самоуправления, а также политических и иных прав граждан.

Партия социалистов-революционеров, пользовавшаяся многочисленными программными наработками ранее существовавших организаций, также ратовала за созыв Учредительного собрания. Так в программе партии, впервые опубликованной в мае 1904 г. и утверждённой в январе 1906 г. на первом съезде партии, имелось прямое указание на то, что эсеры будут соединять прямую революционную борьбу с призывами к созыву на основе демократических правил Учредительного собрания «для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков в духе установления свободного народного правления»⁸. Следует также отметить, что программа эсеров завершается указанием на то, что свою политику партия будет «отстаивать» как в Учредительном собрании, так и вне его в революционный период.

Несмотря на то, что положения об Учредительном собрании присутствовали в программных документах партий, активных действий по созыву Собрания не предпринималось. В результате чего данное требование так и оставалось требованием, не подкреплённым действиями до 15 ноября 1905 г., когда призыв «социалиста вне партий» лейтенанта П.П. Шмидта, возглавившего восстание на крейсере «Очаков», был послан самодержцу: «Славный

⁵ Архив русской революции. Т. 21. М., 1933. С. 111.

⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1971. С. 252.

⁷ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 723.

⁸ Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. 1. 1911. Разд. II. С. 10.

Черноморский флот, свято храня верность своему народу, требует от Вас, государь, немедленного созыва Учредительного собрания и перестаёт повиноваться вашим министрам»⁹. Данный призыв способствовал росту популярности данного лозунга в год первой русской революции.

Первая русская революция дала мощный толчок к популяризации идеи Учредительного собрания, но импульс был недостаточен для того, чтобы требование созыва стало народным. Кроме того, в послереволюционный период идея созыва Учредительного собрания не являлась актуальной и была похоронена в программах партий, которые закрепили лозунг в программных документах. При этом никаких шагов в позднеимперской России к реализации данной идеи не предпринималось.

Подытожить анализ эволюции воззрений на идею Учредительного собрания и, как следствие представлений об избирательных правах, можно следующей цитатой В.Д. Набокова, одного из лидеров кадетской партии, лишённого иллюзий по поводу созыву Собрания: «Этот мираж — Учредительное собрание — во многих умах... возбуждал совершенно непостижимые надежды»¹⁰. Действительно, начиная с первого упоминания об Учредительном собрании и до его разгона, данное учреждение окружал некий мистический ореол, который создавался множеством организаций и партий, зачастую преследовавших абсолютно противоположные цели, но при этом считавших Собрание единственно возможным средством проведения преобразований после свержения самодержавия. При этом каждая из партий или организаций, кроме поздних большевиков, до конца находилась в плену убеждения в том, что Собрание будет поддерживать именно их политику и идеологию, что, без сомнения, является утопическим представлением о нем.

От анализа партийных и идеологических воззрений следует перейти к их практической реализации, а именно к освещению истории и процесса создания Положения о выборах в Учредительное собрание. Кроме того, необходимо проанализировать положения данного акта, касающиеся как пассивного избирательного права, так и активного, а также необходимо уделить внимание исключениям и запрещениям из правил.

Дадим краткую хронологию событий разработки Положения о выборах в Учредительное собрание.

Как отмечал А.Ф. Керенский, в ночь с 1 на 2 марта членами Временного правительства было решено, что «будущее государственное устройство страны будет определено Учредительным собранием»¹¹.

Как известно, 2 марта 1917 г. Николай II отрёкся от престола в пользу Великого князя Михаила Александровича и повелел ему «править делами государственными в полном и нерушимом единении с представлениями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены»¹². Об Учредительном собрании в тексте отречения не было ни слова. На следующий день последовал отказ Михаила Александровича, в котором было заявлено о том, что власть Михаил примет лишь в случае, если на то будет воля Учредительного собрания¹³. Тем самым Михаил преопределил будущую

⁹ Генкин И.Л. Лейтенант Шмидт и восстание на «Очакове». М.—Л., 1925. С. 29.

¹⁰ Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. Т. 1. Берлин, 1921. С. 48.

¹¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993. С. 144.

¹² Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1. Пг., 1917. С. V.

¹³ Там же. С. VII.

политическую ситуацию. Кроме того, Временное правительство также указывало в качестве одной из целей немедленную подготовку созыва Учредительного собрания в обращении к народу¹⁴.

25 марта было создано Особое совещание для изготовления Положения о выборах в Учредительное собрание¹⁵. Спустя два месяца данный орган приступил к работе. 23 сентября была утверждена последняя часть Положения.

Статья 1 Положения о Выборах в Учредительное собрание устанавливала принципы, по которым должны были быть проведены выборы. Голосование должно было происходить на основании «всеобщего, без различия пола и равного избирательного права»¹⁶. Принципы всеобщего и равного избирательного права действовали в силу отмены многочисленных цензов, а также предоставления права голосовать для военнослужащих, чего на тот момент не было ни в одной стране. Наиболее примечательным для нас является указание на отсутствие поражения в избирательных правах по гендерному принципу. Действовавшее ранее Положение о выборах в Государственную думу лишало женщин возможности участия в выборном процессе¹⁷. Избирательное право для женщин в Российской империи было предоставлено лишь в Великом княжестве Финляндском¹⁸.

Ранние акты Временного правительства, отменявшие ограничения в правах по национальному и вероисповедному принципам¹⁹ не предоставляли женщинам равных прав, в том числе и избирательных. В условиях революции активизировалось большое количество суфражистских организаций, которые стремились к получению женщинами равных с мужчинами избирательных прав. В итоге Временное правительство под давлением общественности вынуждено было пойти на значительные уступки. Первым шагом в предоставлении женщинам равных избирательных прав стало включение в статью 3 Временных правил о производстве выборов гласных городских дум положения об избирательном равноправии²⁰. Лишь впоследствии женщины были уравнены в избирательных правах с мужчинами при проведении выборов в Учредительное собрание. Следует также отметить, что шовинистические высказывания по поводу женского избирательного права были также связаны с возрастом, достижение которого необходимо для участия в выборах. Именно поэтому необходимо рассмотреть возрастной ценз.

При обсуждении возрастного ценза имели место наиболее жаркие дискуссии. Как писал Вишняк, «каждый, кто предлагал тот или иной срок, делал это, ... казалось, произвольно»²¹. Согласиться с данным мнением можно лишь в части того, что согласие относительно возрастного ценза отсутствовало. При этом предложения вряд ли можно назвать случайными. Каждый из

---

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Садыков А.Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской... Пг., 1917. С. 121.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Соб. 3. Т. 25. № 26662. С. 645.

¹⁸ Там же. Т. 26. № 28081. С. 703.

¹⁹ Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1. Пг., 1917. С. 46–49.

²⁰ Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 г. В 4-х т. Том 1. Март–апрель 1917 г. / отв. ред. тома Додонов Б.Ф., сост. Гринько Е.Д. и Лавинская О.В. М., 2001. С. 296.

²¹ Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 266.

выступавших заявлял прежде всего о позиции партии, к которой принадлежал в соответствии с программными документами.

Доктор юридических наук В.М. Гессен, являвшийся одним из лидеров кадетской партии, выступал за введение возрастного ценза, равного возрасту наступления общегражданского совершеннолетия, составлявшему по дореволюционному праву 21 год. При этом в одной из статей он заявлял о том, что наделение лиц более молодого возраста избирательными правами не способствовало бы улучшению качества избирательного процесса. Он также указывал на то, что судьба голосования в деревне может быть предрешена в силу того, что мужчины уходили на фронт, тогда как в деревнях оставались крестьянские девушки. По мнению В.М. Гессена, они являлись представителями «наиболее многочисленной и наименее сознательной возрастной группы женского населения страны»²². Подобное мнение не лишено смысла, но лишь относительно крестьянства в целом, так как разница в политических воззрениях между лицом 18 лет и 21 года представляется сомнительной. Кроме того, данное предложение направлено не только против лиц, не достигших 21 года, но и против женщин. Следовательно, если могло быть сделано изъятие для крестьянских девушек, то оно могло быть сделано не только по отношению к данной социальной и возрастной группе, но и по отношению к женщинам вообще, чего не могло быть допущено в условиях революции, а также увеличившейся политической активности представительниц суфражистского движения.

Представители меньшевиков и эсеров отстаивали введение избирательного возрастного ценза, равного 20 годам, тогда как большевики требовали предоставления избирательных прав лицам, достигшим возраста 18 лет.

Данный спор представляется несколько надуманным в силу того, что, сколь это банально не звучит, политическая и правовая сознательность каждого гражданина связана не столько с возрастом, сколько с наличием или отсутствием образования и активной гражданской позиции. Установление того или иного минимального возраста не изменило бы существенно положения, сложившегося на выборах. В деревне все ещё присутствовало на тот момент большинство лиц, не обладавших знанием грамоты, а также пониманием целей и задач, поставленных перед Учредительным собранием. В результате наличия данных факторов следует признать, что дискуссия о минимальном возрастном избирательном цензе была искусственной. Каждая из партий преследовала собственные цели, желая использовать большую часть активного населения, придерживавшегося, по их мнению, утверждаемых ими идей.

В конечном итоге избирательный ценз был установлен в 20 лет для гражданского населения и 18 лет для военных²³ в силу того, что последние были признаны государством в качестве достаточно взрослых и сознательных для защиты Отечества. Следовательно, военнотружущие не должны были быть поражены в правах на основании недостижения ими возраста 20 лет. Данный вариант можно назвать компромиссным.

Кроме вопроса о возрастном цензе одним из камней преткновения для членов Особого совещания являлась проблема избирательных прав дезертиров,

---

²² Речь. 1917. 27 апреля. № 97 // Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976. С. 71.

²³ Садыков А.Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской... Пг., 1917. С. 124–125.

которых к моменту обсуждения данного законодательного положения насчитывалось несколько миллионов. Позиция высших армейских чинов состояла в том, что необходимо лишить дезертиров активного избирательного права. Об этом имеется упоминание в одном из писем А.И. Гучкову, занимавшему пост военного министра, от генерала М.В. Алексева²⁴. Кроме того, высказывались мнения о недопустимости предоставления дезертирам избирательных прав в силу того, что этим бегущие с фронта могли бы оправдать дезертирство. Действительно, подобное поражение в правах было логичным, ведь беглецы не исполняли гражданской обязанности по защите интересов Отечества. Кроме того, для борьбы с дезертирством был использован наиболее мощный способ, связанный с Учредительным собранием. Лица, покинувшие самовольно войска, как гласило Постановление Временного правительства²⁵, лишались не только избирательных прав, но и права на землю в предстоящей земельной реформе.

Следует также уделить внимание категориям лиц, которые были тоже поражены в избирательных правах. Так, осуждённые, в отношении которых были назначены в течение определённого периода времени указанные в Положении виды наказания, лишались избирательных прав. При этом в списке присутствовали все наиболее активно применявшиеся на тот момент наказания, связанные с лишением свободы.

Кроме того, из Положения о выборах в Государственную Думу²⁶ были почерпнуты ограничения злостных банкротов в избирательных правах²⁷. Подобное исключение делалось в силу того, что лица, признаваемые злостными банкротами, стремились к статусу несостоятельного должника для уклонения от уплаты налогов, а также от исполнения обязательств по гражданским договорам. В условиях продолжавшихся на протяжении нескольких лет военных действий уклонение от уплаты налогов становилось достаточным поводом для ограничения в избирательных правах в связи с тем, что лицо не пополняло казну.

Завершается перечень категорий лиц, поражённых в избирательных правах, представителями членов царствовавшего дома Романовых. При этом имелось особое указание на то, что данные лица поражаются не только в активном, но и в пассивном избирательном праве²⁸. Данное запрещение продиктовано нежеланием Временного правительства и Особого совещания быть уличёнными в симпатиях к свергнутому царскому дому. Как уже отмечалось ранее, Учредительное собрание представлялось для некоторых социальных групп в качестве мистического органа, который решит все накопившиеся проблемы. Возможность членов семьи Романовых выдвигать кандидатуры лишило бы Собрание легитимности и некой сакральности в глазах общественности, чего не могли допустить члены Временного правительства и Особого совещания. При этом не следует забывать о том, что Михаил Александрович отрёкся от престола до того момента, пока его не призовет к власти Учредительное собрание.

---

²⁴ Революционное движение в русской армии. М., 1968. С. 61.

²⁵ Постановление Временного правительства о дезертирах... Купянск, 26 мая 1917.

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Соб. 3. Т. 25. № 26662. С. 646.

²⁷ Садыков А.Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской... Пг., 1917. С. 127.

²⁸ Там же. С. 134.

Имелись также цензы, которые не нашли поддержки при обсуждении в стенах Особого совещания при Временном правительстве. К примеру, при разработке Положения высказывались предложения об ограничении в избирательных правах представителей отдельных профессий, таких, к примеру, как содержатели публичных домов²⁹. Но данные поправки отклонялись в связи с тем, что государством данные виды деятельности не были признаны незаконными. Поэтому ограничение в правах представителей той или иной профессии не соответствовало бы духу избирательного законодательства. Кроме того, в Положении о выборах в Государственную думу также отсутствовал какой либо профессиональный ценз. Присутствие подобного ценза в революционное время могло быть расценено как ухудшение правового положения граждан даже по сравнению с царскими стандартами и ограничениями в избирательном праве, где профессиональный ценз отсутствовал.

Анализ избирательных прав представляется неполным без разбора статистических данных, которые являются показателем активности использования избирателями предоставленных им политических прав. Данные об общем проценте избирателей, использовавших активное избирательное право, являются предметом давних дискуссий среди исследователей. Если говорить о различиях между подсчётами, то они в первую очередь объясняются количеством данных по избирательным округам, доступных для исследования. Н.В. Святицкий, а также В.И. Ленин, использовавший его наработки, приходят к выводу о том, что в голосовании приняло участие 36,5 миллионов граждан из 90 миллионов зарегистрированных избирателей на 54 участках³⁰. В монографии О.Н. Знаменского приводится цифра 44,4 миллиона избирателей, полученная на основании материалов 72 округов³¹. Наиболее полно сложившаяся ситуация была проанализована Л.Г. Протасовым, указывающим на участие в выборном процессе 48,6 миллионов граждан на основании анализа показателей 75 округов из 76³².

Исходя из имеющихся данных, следует отметить, что население не использовало предоставленных Временным правительством избирательных прав в полном объёме. Подобное положение следует объяснять рядом факторов. Во-первых, низким уровнем политической культуры, который сложился в позднеимперской России в силу наличия многочисленных запрещений и исключений, поражавших значительную часть населения в избирательных правах. Во-вторых, низким уровнем грамотности населения, что также отрицательно влияло на качество избирательного процесса и реализацию политических прав населения. Как справедливо отмечал профессор Ю.В. Готье: «Право голосования неграмотных создаёт такое положение: всеобщее голосование не есть тайное, и тайное не может быть всеобщим»³³. Логичным представляется то, что о наличии какого-либо образовательного ценза при подготовке Положения не могло идти и речи, так как это бы было расценено как покушение на завоевания революции. В-третьих, большая часть населения не имела устойчивого представления о целях и методах Учредительного собрания.

---

²⁹ Скрипилев Е.А. Всероссийское Учредительное собрание. М., 1982. С. 135.

³⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 40. М., 1971. С. 1–2.

³¹ Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976. С. 270–273.

³² Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 164.

³³ Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. С. 23.

Пропаганда эсеров была направлена в первую очередь на крестьянство. Использовался наиболее близкий для крестьян вопрос. Земельный вопрос, который, по мнению эсеров, поддержанных Временным правительством и Особым совещанием, должен быть решён именно Учредительным собранием. При этом большевистская пропаганда призывала крестьян «явочным» методом обращать в собственность земли помещиков.

Подводя итоги, необходимо отметить, что присутствие идеи Учредительного собрания в политическом пространстве на протяжении пятидесяти пяти лет сделало возможным реализацию данной идеи после свержения самодержавия. На вопрос о степени практической реализации данной идеи невозможно дать однозначного ответа в связи с тем, что с формальной точки зрения выборы прошли, хоть и в увеличенные сроки, но без массовых фальсификаций и иных нарушений избирательных прав населения, при этом итогом деятельности Учредительного собрания стал лишь стенографический отчёт первого заседания. Говоря о степени реализации политических прав и свобод, следует указать на то, что населению были предоставлены обширные избирательные права, по мнению некоторых современников, даже слишком значительные. Впервые избирательные права были предоставлены военнослужащим. Кроме того, были отменены многочисленные цензы, к которым следует отнести не только ограничения по религиозному и национальному признакам, но также и имущественный ценз, цензы осёдлости и грамотности. В большей степени это коснулось активного избирательного права. Достигнуто подобное положение было благодаря возросшей активности общественных организаций и партий. В особенности это касается предоставления избирательных прав женщинам. Итоги же выборов показали отсутствие интереса почти у половины зарегистрированных избирателей, что говорит о том, что население так до конца и не осознало идеи Учредительного собрания и ее значимости.

Литература

1. Архив русской революции.
2. Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70–80-х гг. XIX в.: Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьба и гибель. М., 1912.
3. Вишняк М.В. Всероссийское Учредительное собрание. Париж, 1932.
4. Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954.
5. Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959.
6. Генкин И.Л. Лейтенант Шмидт и восстание на «Очакове». М.–Л., 1925.
7. Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997.
8. Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 г. В 4-х т. Том 1. Март–апрель 1917 г. / отв. ред. тома Додонов Б.Ф., сост. Гринько Е.Д. и Лавинская О.В. М., 2001.
9. Знаменский О.Н. Всероссийское Учредительное собрание. Л., 1976.
10. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1971.
12. Литература социально-революционной партии «Народной воли». 1905.
13. Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. 1. 1911.
14. Полное собрание законов Российской империи.
15. Постановление Временного правительства о дезертирах... Купянск, 26 мая 1917.

16. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.
17. Революционное движение в русской армии. М., 1968.
18. Садыков А.Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской... Пг., 1917.
19. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1. Пг., 1917.
20. Скрипилев Е.А. Всероссийское Учредительное собрание. М., 1982.
21. Хрестоматия по истории СССР. 1861–1917 / сост. Антонов В.Ф. и др.; под ред. Тюкавкина В.Г. М., 1990.